

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Слово о Галине Улановой

Не принято публично признаваться в любви. Но сегодня можно — ведь у Галины Сергеевны Улановой день рождения.

Не правда ли, стоит произнести эту фамилию, и возникает то удивительно теплое чувство, что делает нас лучше, добрее, возвышенней?

«Вот все кругом твердят: Уланова, Уланова, Уланова — ничего особенного, самая обыкновенная богиня!» Алексей Толстой сказал это невзначай, а проходят десятилетия, и глубже понимаешь, насколько он мудро выразил наше отношение к Галине Улановой.

«Обыкновенная богиня» — это талант, труд и место Улановой в отечественной культуре. Это и дань уважения к народу, который подарил человечеству Шляпина и Уланову.

Я не случайно назвал их рядом. Из многих великих имен. Федор Шляпин поднял русское оперное искусство столь высоко, что даже Милан признал себя побежденным. Его, рожденного на берегах Волги, называют «русским богатырем», в голосе которого звучали и вековая боль народа, и его безудержная удаля, величие и любовь к жизни. Галина Уланова открыла нам совершенство человеческой красоты, нежность и мягкость души того самого богатыря, голосом которого пел Федор Шляпин.

В ней всегда жила сказочность. Того мира, который окружает ее не только на сцене, но и дома, во время репетиций, на гастролях в стране и за рубежом, среди учеников. Казалось, она смотрит на все удивленно, радуясь человеческой доброте и не понимая зла.

— Можно и должно изображать нашу действительность на балетной сцене, но для этого надо найти особый угол зрения, нужны неустанные творческие поиски, — говорит Галина Сергеевна. — Я представляю балет о нашей советской жизни таким, в котором было бы собрано все лучшее, что есть в человеческом характере, в каждом из нас.

Подлинное творчество не терпит фальши — это аксиома искусства. Уланова, начавшая свое восхождение 16 мая 1928 года в Ленинграде, уже в первых ролях своих показала, что ее герои стали частью жизни, их радости и горести — ее собственными. Когда мы говорим о Джульетте, созданной Улановой, то имеем в виду, что это не роль, не образ, а сама Джульетта, сама Уланова... Она щедро дарила зрителю переживания и своих героев, и свои собственные.

— Все мои партии имеют и разное, и одно лицо, — говорила Галина Сергеевна. — Во всех своих ролях я стараюсь проводить единую линию. Не знаю, насколько это у меня получается, но я ищу глубину

человеческих чувств, отношений, самопожертвования — ради большого, чистого и честного.

И в этом не было и не может быть компромиссов! Мягкая, нежная, даже застенчивая балерина и женщина становится непримиримой, если встречает недобросовестность, даже едва заметную.

«Танец требует огромного, каждодневного труда, — писала Уланова. — Даже летом, на отдыхе, все равно надо заниматься. И я довольно рано поняла, что только труд может создать легкость, красоту

а потом вдруг расстроилась — это было заметно...

Занавес. Бурная овация зала — а в нем было немало знатоков балета! — значит, премьера состоялась. Но Уланова резко встала и, не оглядываясь, вышла. Что так обидело ее?

— Надо любить балет, а не себя в нем, — потом сказала она, и друзья уже не могли добиться большего.

Оказывается, Галина Сергеевна заметила, что аплодисменты зала «вскружили голову» балерине.

«Мне кажется, что среди

образов, созданных Галиной Улановой, в полной мере отнесется и к ее ученикам. Да, с Улановой-педагогом трудно, она заставляет все помыслы и силы, физические и нравственные, отдавать танцу. И идти на жертвы, если это нужно. Но иначе нельзя, поэтому слова «школа Улановой», «ученик Улановой» звучат как гарантия служения искусству, преданности народу.

И редко встретишь учителя столь преданного своим ученикам. Однажды случилась беда с балериной, которую Галина Сергеевна очень любит. Тяжелая травма поставила под сомнение даже ее возвращение на сцену. К сожалению, скептики и так называемые «сочувствующие» находятся быстро — их соблазнования способны лишь усугубить болезнь. Уланова с «доброхотами» воевала беспощадно, столь же неистово, как и за балерину. Эти бесконечно долгие месяцы боли она была рядом, приняв на свои плечи будущее ученицы. Мужество обеих женщин победило.

Нашему поколению, к счастью, довелось видеть ее на сцене. Есть фильмы, кинокадры об Улановой (к сожалению, их немного), думаю, миллионы зрителей были бы признательны за встречи с балериной и на киноэкране, и по телевидению.

Влияние Улановой не только на балет, но и на все искусство огромно. Тысячи писем приходят на ее имя. Вот одно из них: «Был у нас Юрий Гагарин. Он поднял наши души, объединил их в опьяняющем восторге, что-то в каждом дрогнуло, вообще, что-то изменилось в нас и в мире... Так же и Галина Уланова. В другой сфере, в другом измерении, на нашей планете, не улетая с нее, она все-таки «облетела» планету. Она, как Гагарин, поднимает душу...»

Американский журналист спросил Уланову: «Что нового дала советская эпоха балетному театру?»

— Зрителя, — ответила Галина Сергеевна.

Во имя нас, зрителей, она танцевала.

Работая сегодня с новым поколением артистов Большого театра, она думает прежде всего о Зрителе.

Сегодня у Галины Сергеевны праздник. И у нас тоже. Мы сердечно поздравляем великую балерину с высокой наградой Родины — второй золотой медалью «Серп и Молот».

...Это было в 44-м. Группе летчиков, отличившихся на фронтах, вручали орден. На следующий день они улетали в свои части, а вечером их пригласили в Большой театр.

— Танцевала Галина Уланова, — вспоминал мой отец. — И это было еще одной наградой для нас...

Владимир ГУБАРЕВ.
Лауреат Государственной премии СССР.

Фото В. Богданова.

и вдохновенность танца. Впрочем, я никогда не любила этих пышных слов: они всегда казались мне очень приблизительными, даже далекими от сути нашей работы. Но уж если надо объяснить истоки мастерства, то лучше всего сослаться на Горького: талант — это работа. Кажется, так...

Иное отношение к профессии ей чуждо. И тогда, когда она сама была на сцене. И сейчас, когда танцуют ученики Улановой.

Идет спектакль в Большом театре. Впервые на сцене — одна из молодых балерин. В зале была Уланова. Так случилось, я сидел неподалеку от Галины Сергеевны. И, пожалуй, я больше смотрел на ее лицо, чем на сцену, потому что каждое движение молодой балерины отражалось на Улановой. Она улыбалась и хмурилась, чему-то обрадовалась,

множества признаков талантливости есть и такой важный: умение слушать не хвалебные хоры, а трезвый, критический голос собственной совести и тех, кто требует развития артистической личности, совершенствования мастерства, — писала Уланова. — Артист должен ориентироваться на того, кто умеет и может больше, чем он сам. Рядом с посредственностью даже малоинтересная индивидуальность выглядит талантом. Отсюда стремление серости окружать себя бесцветностью... Чтобы достичь в искусстве чего-то большего, надо овладеть труднейшей нравственной наукой: правильно оценивать собственные возможности, уметь отделять подлинные достижения от мнимых».

Высочайшая требовательность к себе, пронесенная сквозь десятки сценических